

— Работа закончена! Завтра суббота, и к тому же Рождество, так что на этой неделе не будет сверхурочных. Двойные выходные. Счастливого Рождества всем!

В пятницу в 17:30, после объявления заведующей редакцией, в редакции воцарилась атмосфера облегчения. Все начали собирать документы, радостно предвкушая редкий отдых.

Гу Цинцин тоже быстро привела в порядок свой рабочий стол, схватила холщовую сумку и уже собиралась уйти, как вдруг заведующая остановила ее:

— Гу Цинцин, подойди на минутку.

Оглянувшись на опустевший офис, Гу Цинцин, с ее круглым пухлым лицом, невольно нахмурилась. Внутри поднялось неприятное предчувствие.

— Заведующая, вы меня звали?

— Завтра поедешь в аэропорт на задание. В Рождество наверняка будет много сенсаций.

— Заведующая, я завтра...

Не дав ей договорить, заведующая уже зашагала на своих тонких красных каблуках, изящно покачивая бедрами, и ушла.

«Ах, черт, опять я одна на сверхурочных», — подумала Гу Цинцин. Прошло уже четыре года с тех пор, как она окончила университет. Сначала она была стажером, а теперь, глядя на коллег, которые пришли вместе с ней и уже получили повышения и прибавки к зарплате, она понимала, что, несмотря на все свои усилия, работая сверхурочно и в выходные, она оставалась самой низкооплачиваемой в журнале.

Вернувшись в свою съемную квартиру около восьми вечера, она увидела, что тележка с блинами ее соседки Ян Мэй уже стоит у входа в переулок. Гу Цинцин припарковала свой электросамокат рядом с тележкой и, опустив голову, пошла домой.

— Я дома, — сказала она, заходя в квартиру, и увидела Ян Мэй, копающуюся в старом компьютере, который был перепродан уже несколько раз. Ян Мэй, поспорившись с семьей, переехала сюда и начала продавать блины, чтобы зарабатывать на жизнь. Она сняла квартиру вместе с Гу Цинцин, чтобы разделить арендную плату.

— Есть что-нибудь поесть? — безучастным голосом спросила Гу Цинцин, плюхнувшись на кровать. — Умираю от голода...

— Опять не поужинала? На кухне остался один блин, съешь его, — сказала Ян Мэй, вытаскивая USB-кабель из кучи хлама и подключая его к компьютеру и телефону. — Сегодня встретила

странных людей. Днем, когда я торговала, увидела двух парней, которые оказались парой. И что самое странное, один из них был любовником, и их поймала жена. Драка была жуткая.

— Ты опять все записала? — спросила Гу Цинцин, откусывая блин. — Не выкладывай это в интернет, а то пожалуются на нарушение приватности.

— Эй, ты же сама папарацци, а говоришь мне о приватности. Какой у тебя ТС аккаунт? Ну ладно, не надо, я загружу сама. — Ян Мэй взглянула на Гу Цинцин и вздохнула. — Цинцин, не ложись сразу после еды. Посмотри на свой живот, он как мячик. Не боишься, что Чжэнь Давэй тебя бросит?

— Что ты говоришь, Давэй не тот, кто смотрит на внешность, — с глупой улыбкой ответила Гу Цинцин. — Кстати, завтра у него день рождения, я купила ему часы!

Ян Мэй выхватила у нее подарочную коробку и с удивлением посмотрела на Гу Цинцин:

— Эти часы стоят больше трех тысяч, да? Ты с ума сошла, сколько ты вообще зарабатываешь? Ты целый день ешь один раз, чтобы купить часы?

Гу Цинцин надула губы, ее пухлые ручки потрогали коробку, и она вздохнула:

— Давэй работает в отделе иностранных дел, он общается с людьми из высшего общества. Не может же он все время носить часы за несколько сотен.

Ян Мэй неодобрительно покачала головой:

— Ну, если тебе так хочется. Но женщина должна иметь свое «я». Посмотри на себя, ты целыми днями либо на работе, либо с Чжэнь Давэй. Тебе всего двадцать семь, а выглядишь старше моей мамы.

Гу Цинцин проигнорировала ее замечания, достала телефон и позвонила Чжэнь Давэй. В ответ услышала холодный женский голос:

[Извините, абонент занят.]

Она позвонила еще несколько раз, но результат был тот же. «Наверное, все еще разговаривает с клиентом», — утешила она себя, хотя внутри чувствовала легкую грусть. В последнее время они оба были заняты работой, редко виделись, и хотя жили в одном городе, не встречались уже три месяца. Она отправила ему сообщение: [Давэй, завтра твой день рождения. Давай пообедаем вместе?]

Чжэнь Давэй ответил ей только глубокой ночью: [Хорошо.]

Неизвестно, когда именно Рождество, этот западный праздник, стал популярным в Китае.

В субботу утром Гу Цинцин отправилась в аэропорт, чтобы занять позицию, опасаясь, что не сможет сделать сенсационных снимков и получит выговор от заведующей.

Низшие звенья в мире развлекательных журналистов всегда находятся в самом униженном положении. Если не раскроешь скандал или не найдешь сенсацию, начальство будет ругать и урежет зарплату. Если же раскроешь, то звезды будут недовольны и обвинят тебя, а то и вовсе подадут в суд. В общем, всегда оказываешься меж двух огней.

Гу Цинцин все эти годы оставалась на низшей ступени карьеры папарацци, потому что не обладала достаточной наглостью. Иногда, сделав сенсационный снимок, она сначала начинала переживать за героев своей истории и, не дожидаясь переговоров, сама удаляла материал и молчала. Поэтому коллеги смеялись над ней, называя ее глупой добрячкой.

Но у Гу Цинцин были свои принципы. Папарацци — это тоже журналисты, и у них должна быть профессиональная этика. Нельзя ради славы и денег предавать свои убеждения и мораль.

Вдалеке она увидела толпу фанатов, собравшихся у выхода номер 4. Гу Цинцин быстро выяснила, что они встречают популярного актера Чжань Муяна.

Она смешалась с фанатами, чтобы сделать несколько снимков, но заметила, что среди них были не только она, но и знакомые лица из других изданий.

Чжань Муян возвращался в Пекин без официального объявления, и как только он вышел из зоны прилета, его сразу же окружили фанаты и журналисты. Если бы он был один, то просто позволил бы сделать несколько снимков и ушел бы, но на этот раз с ним был человек, которого нельзя было показывать — Фэн Мян. Хотя оба были в очках и кепках, если бы их сфотографировали вместе, это быстро стало бы известно.

В этот момент мимо него промелькнула фигура в бежевом пальто, которая естественно взяла Фэн Мян под руку и увела его, словно они были парой, не имея никакого отношения к Чжань Муяну.

Чжань Юнь, в бежевом пальто, с короткой стрижкой и ростом 178 см, выделялась среди женщин. Она даже рядом с Фэн Мянем, который был выше 180 см, выглядела стройной и элегантной. Она не взглянула на Чжань Муяна, словно не знала его, и увела Фэн Мян из толпы, оставив Чжань Муяна одного, который изо всех сил старался улыбаться.

«Молодец, сестра, — подумал Чжань Муян. — С такими актерскими данными тебе бы в шоу-бизнес.»

Гу Цинцин, держа камеру, снимала вместе с фанатами, но ее рост был явно недостаточным, и на всех снимках были только затылки фанатов, даже кепка Чжань Муяна не попала в кадр.

Она сдалась и, тяжело дыша, вышла из толпы, осматриваясь в поисках других знаменитостей. Тут она увидела Чжань Юнь, которая ждала такси у входа.

— Вау, какой стильный. Мужчина или женщина?

Гу Цинцин машинально подняла камеру и сделала снимок, совершенно не заметив резкого взгляда Чжань Юнь.

Когда Чжань Муян уехал, фанаты тоже начали расходиться. Гу Цинцин понимала, что сегодня ей точно достанется от заведующей, и, опустив голову, вышла из зала. Проходя мимо туалета, она вдруг почувствовала, как кто-то резко схватил ее и затащил внутрь.

— Ты... м-м-м... — Ей зажали рот, и Гу Цинцин запаниковала. Что происходит? Ограбление? Или что-то хуже? Денег у нее нет, а уж тем более красоты.

— Не кричи, и я отпущу. Если согласна, моргни, — холодно и строго сказала Чжань Юнь, смотря сверху вниз на эту пухлую девушку.

Гу Цинцин быстро заморгала, и Чжань Юнь отпустила ее. Подождав, пока та отдышится, она протянула руку:

— Камера.

— А? — Гу Цинцин опешила, но потом поняла, что перед ней тот самый «стильный человек» из входа. Нет, скорее, женщина.

— Не притворяйся. Ты же снимала меня у входа, — холодно сказала Чжань Юнь, выхватывая камеру. Гу Цинцин молча смотрела на нее.

Чжань Юнь удалила фотографии, проверила, нет ли копий, и вернула камеру. Гу Цинцин продолжала смотреть на нее, не принимая камеру.

Чжань Юнь нахмурилась:

— Ты чего плачешь?

<http://bllate.org/book/15549/1376306>